

* 4 ФЕВ 1970

г. Фергана

Газета №

«Нам песня твердила: Дунай—голубой.

А мы его видели красным с тобой».

Артист, исполняющий эту песню, видел кровь, смешанную с волной. Иначе песня А. Долуханова «Дунай голубой» могла бы прозвучать бесстрастно. Только человек, через сердце которого прошли события военных лет, может убедительно исполнить такое произведение.

Для приехавшего на гастроль в Фергану заслуженного артиста РСФСР Леонида Кострицы эти события — начало его творческой биографии. Нет, даже пролог к ней. Он вступил в войну солдатом Ленинградского фронта. Там же был ранен, и уже тогда не мог по-прежнему крепко сжимать винтовку, был откомандирован в армейский ансамбль песни и пляски. Потому понятно стремление певца наполнить программу произведениями, воспевающими героизм советского солдата.

В концертах Кострицы таких произведений достаточно. Сейчас, спустя 25 лет после Победы, очень кстати повторить тысячекратно

мальчишкам: «Будьте достойны солдата России» — слова из песни «Мальчишки России». Публицистично, призывно поет ее Кострица, и когда заканчивает на приглушенном речитативе, понимаешь: это слово солдата.

Но мы тем более вправе

товик, который воевал, который бесстрашно шел на испытания. А журит он сына за то, что тот по молодости смотрит на жизнь легко. Но это так кажется. Сын находит слова, чтобы объяснить отцу: доведись и ему испытания, он их выдержит.

Зачем же здесь та легкость, полуулыбка, на которых построил исполнение певец? И чуть ли не вслед за нею: «С чего начинается Родина?». Петая и перепетая. Но не так, как Кострицей. Полная раздумья, она,

можно передать и состояние героев, идущих сознательно на гибель, и фразу, сказанную в ничего не знающем городе: «Ученья идут...».

И есть еще песни, которые мы узнали только от Кострицы — про любовь, про переживания. Кострица любит немного неудачливого парня, в общем-то очень милого, но несмелого. Удивительно умение певца из всего песенного богатства отобрать именно те произведения, где главный герой — вот такой парень. Сколько нежности, сколько скрытого признания заложено в его песнях «Золотаяюшка», «Вот не везет», «Вологодский лесоруб»!

Успех Леонида Кострицы по праву разделила концертмейстер Лидия Густина. Смелая в интерпретациях, она очень точно передает замысел автора, когда самостоятельно исполняет произведения, а когда аккомпанирует, то оказывает превосходную помощь певцу. Каждый звук — это как бы внутренний голос певца, это то, что он не сказал словами.

С. ЛЬВОВ.

У НАС НА ГАСТРОЛЯХ

НА ПОЛТОНА БЫ ВЫШЕ...

предъявить к певцу и претензии за то, что тема войны звучит у него не всегда ровно. Певец наделен голосом, он может песне придать такую окраску, которую не мог никто раньше придать, а порой делает не тот мазок. Ему бы, ленинградцу, «Балладу о Неве» по-другому прочувствовать.

Хорошая песня есть в репертуаре Леонида Кострицы. Она выдержана в том же духе, которому верен артист. «Ты меня, папаня, не жури». Папаня — это фрон-

А вот певец не нашел интонаций, чтобы его герой показался таким, как он задуман авторами. Поэтому и зритель не сморщит в задумчивости лоб — большая гражданская тема утонула в скороговорке.

Родина, тяга к ней — вот тема песни «Напиши мне, мама, в Египет», и исполняется она от лица советского парня, выполняющего задание Родины далеко за ее пределами. И разве, кроме грусти, может что-то прозвучать в этом произведе-

кажется, исходит из самого сердца певца. Я это говорю к тому, что над разными песнями певец работал не в одинаковой степени упорно. К особой заслуге Кострицы следует отнести его работу над «Огромным небом». За эту песню брались многие артисты. И если человек пробует ее не первым, значит, он должен исполнить только лучше предшественников. На наш взгляд, Кострица не зря вписал ее в репертуар. Он нашел те краски, те интонации, которыми